

L'EMPIRE CONTRE-ÉCRIT

33ES ASSISES DE LA TRADUCTION LITTÉRAIRE À ARLES

11-12-13 NOV 2016

© Lea Lund & Erik K

DIMANCHE 13 NOV 2016 | 9H > 11H

ATELIER DE TRADUCTION

Russe (Sibérie, teinté de tchouktche)

YVES GAUTHIER

La Bible tchouktche ou le dernier chaman d'Ouelen
de Youri Rytkhèou

Le chaman Rinto perce les secrets de l'écriture

Ринто иногда просил сына почитать вслух стихи Пушкина. Молча, с напряженным вниманием внимал русской стихотворной речи, просил перевести, но никогда не был доволен.

- Ну что ты говоришь: мороз и солнце – хороший день! Чего тут такого? Станет Пушкин утверждать очевидное.

Обладая прекрасным слухом и памятью, он повторял по-русски:

*Мороз и солнце – день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный?*

И дальше рассуждал:

- Конечно, надо всех будить в хорошую погоду! Думаю, в русском стойбище не меньше работы, чем в нашем. Ведь и коров надо пасти, запрягать лошадей, готовиться кочевать...

- Русские не кочуют, - напоминала Катя.

- Ах да, я и забыл! – улыбался Ринто.

Катя вошла в жизни новой семьи, казалось, прочно... Но что там происходит в яранге, в темноте мехового полога, как Танат лежит меж двух молодых женщин? Правда, Анна беременна и вот-вот родит, но сын не холодная рыбина, а живой, молодой, горячий мужчина.

Слегка запинаясь, Катя читала:

*Унылая пора, очей очарованье,
Приятна мне твоя прощальная краса...*

Танат переводил вслед:

- Очень приятно глазами созерцать красоту осенней тундры...

- Чего уж тут приятного? - вздохнул Ринто и попросил перейти к привычной книге Тынэтэва «Чавчывалымнылтэ».

Он смутно догадывался, что за строками стихов таится иной, сокровенный смысл, который скрывается за внешне простыми словами шаманских заклинаний. Ведь часто бывает так, что совершенно обыкновенное слово, произнесённое в нужном месте, в нужное время и Тому, Единственному, которому оно предназначалось, оказывается сильнее любого физического действия. Недаром гласит старинная чукотская пословица: словом можно убить...

[Среди книг невестки] были и любопытные: большая книга о языках народов севера, изданная Исследовательской ассоциацией Института народов Севера. Там слова разъединялись на составные части, и это потрясло Ринто. Живое, сказанное слово, как птица, вылетевшая из гнезда для вольного полёта, словно подстреленное, лежало распростёртое на белой странице, расчлененное, как заколотый олень со снятой шкурой. Но одно дело разрезать животное, и совсем другое – слово. Это как человека расчленить по суставам, отделить от целого. Такое действие возможно только с мертвым, и созерцание разъединенных на странице чукотских слов представлялось Ринто кладбищем. Но потом происходило чудо. Анна читала вслух, как бы оживляла мёртвые слова, придавая им смысл. Конечно, это было великое чудо – запечатлеть на странице слова с тем, чтобы они снова ожили. Причём, чудо воскрешения могло происходить всегда, но если взгляд принадлежал человеку, который постиг грамоту. В глубине своей души Ринто завидовал этому умению, и, если бы не присущее ему чувство собственного достоинства [...], он сел бы со своим

младшим сыном и, глядишь, сегодня мог бы читать луоравэтланские сказки из книги Тынэтэва. Знал же уэленский шаман Млеткын не только русскую, но и американскую грамоту, и это ему не повредило в глазах соплеменников, которые искренне уважали его. Правда, именно это и оказалось подозрительным в глазах новых тангитанов-большевиков, которые в конце концов арестовали его, увезли сумеречный дом в Анадыре, где он от тоски повесился на шнурке из собственных нерпичьих штанов.

Ринто пытался сблизить, сдружить молодых женщин. Единственное, что он смог сделать, обратиться к богам и попросить их. О чем?

[...]

*О, Энэн, пусть та, которую Катей зовут,
Снова вернёт в своё сердце добро и любовь,
Пусть эти чувства сольются в единую суть
В единую сущность человека!*